

Васяев Дмитрий Владимирович

О КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

В статье рассматривается проблема разграничения убийства, совершенного из корыстных побуждений, и убийства по найму, с учетом соотношения мотива и цели преступления, возможной полимотивации и множественности целей преступного поведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 51-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 343.611.1

В статье рассматривается проблема разграничения убийства, совершенного из корыстных побуждений, и убийства по найму, с учетом соотношения мотива и цели преступления, возможной полимотивации и множественности целей преступного поведения.

Ключевые слова и фразы: мотив преступления; цель преступления; убийство; убийство, совершенное из корыстных побуждений; убийство по найму.

Дмитрий Владимирович Васяев

*Кафедра уголовного права и криминологии
Самарский государственный университет
vasdvk163@rambler.ru*

О КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ[©]

Мотив преступления, хотя включается в юридическую конструкцию состава преступления, представляет собой абстракцию, так как характеризует внутренние (психические) процессы. Они недоступны непосредственному наблюдению. Их познание осуществляется опосредованно – через анализ объективных обстоятельств дела, например, способа и средств реализации целей, которые иногда являются противоправными [4, с. 10]. Мотив и обусловленная им цель – это основное в психологическом содержании человеческого поведения [1, с. 13]. Мотив является источником, который дает начало процессу мышления и вместе с целью обуславливает содержательную сторону поведения [Там же].

Взаимосвязь мотива и цели выражается в том, что на основе мотива, который определяется, прежде всего, потребностями, формируется цель [18, с. 28-29]. Понимание цели позволяет раскрыть содержание мотива [1, с. 13-14].

Безусловно, мотив взаимосвязан с целью, но нельзя исключать того, что мотив и цель по своему содержанию могут быть нетождественны. Подобной точки зрения придерживаются некоторые исследователи [17, с. 13]. На наш взгляд, она больше соответствует психологическому пониманию мотива и цели, чем точка зрения, согласно которой мотив преступления всегда тождествен цели.

В судебной практике складывается общая тенденция к определению одного субъективного признака через другой. Например, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил: «По смыслу закона умышленное причинение смерти другому человеку надлежит квалифицировать по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ в случаях, когда квалифицирующий признак убийства – с *целью* скрыть другое преступление или облегчить его совершение – *является* основным *мотивом* убийства (выделено мною – Д. В.)» [12, с. 12]. И корыстные побуждения Верховный Суд Российской Федерации определяет через корыстную цель [11]. Такие судебные разъяснения противоречат выводу о возможности несоответствия по содержанию мотива и цели, а также концепции полимотивации и множественности целей преступного поведения.

Квалификация убийств по субъективным признакам, в частности с учетом корыстного мотива, представляет большую сложность. Неочевидны отличия убийства, совершенного из корыстных побуждений, и убийства по найму. В Уголовном Кодексе РСФСР 1960 года в ст. 102 убийство по найму не называлось. В науке советского уголовного права данный вид убийства признавался разновидностью убийства из корыстных побуждений [8, с. 41].

В современных исследованиях, посвященных проблемам мотива и цели убийств, неоднократно указывалось на самостоятельный характер убийства по найму и его нетождественность убийству из корыстных побуждений [7, с. 11]. Также отмечается необходимость выделения квалифицирующего признака – совершения убийства по найму – в отдельный пункт, так как условие найма выходит за рамки субъективного критерия «корыстные побуждения», и мотивы как у исполнителя, так и у заказчика могут носить иной (отличный от корыстного) характер [3, с. 15; 7, с. 6-7; 14, с. 11].

Возможность существования иных мотивов (отличных от корыстного) в убийстве по найму признается и судебной практикой. Например, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или *иного* (выделено мною – Д. В.) вознаграждения. Таким образом, при убийстве по найму мотив может иметь и другую направленность, самостоятельный оттенок [6, с. 231], то есть возможна квалификация убийства, совершенного по найму, с одновременным вменением иных мотивов, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

С. Х. Нафиев считает, что такие убийства могут совершаться без ориентации на получение материальной выгоды (например, служащий частной охранной структуры выполняет «приказ» шефа об устранении несговорчивого конкурента, не получая за это материального вознаграждения, а руководствуясь только своеобразным пониманием «служебного долга» или мотивами солидарности), но отмечает, что за указанными внешними проявлениями все равно скрывается корыстный интерес: сохранить место службы, добыть выгоду для организации, где работает убийца, и т.д. В этой связи он придерживается позиции, согласно которой убийства по найму следует относить к корыстным убийствам [10, с. 109-110].

Л. Л. Кругликов отмечает, что мотив солидарности исполнителя («наемника») не является корыстным [21, с. 36].

Исключать возможность получения нематериального вознаграждения исполнителем убийства по найму нельзя. В судебной практике обстоятельства корыстных побуждений и найма применительно к убийству рассматриваются как конкурирующие. Например, Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговора в отношении Шестова такие квалифицирующие признаки, как приготовление к убийству и покушение на убийство из корыстных побуждений, поскольку покушение на убийство И. и Р. и приготовление к убийству З. было совершено по найму, подразумевающему материальное вознаграждение [13, с. 14]. То есть если при совершении убийства по найму в действиях виновного имелись корыстные побуждения, то дополнительной квалификации по данному признаку не требуется. Однако они могли и отсутствовать, а следовательно, мотив мог иметь иной характер.

Законодательная формулировка пункта «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в принципе не подразумевает смешение убийства из корыстных побуждений и убийства по найму. С точки зрения юридической техники целесообразным было бы выделение убийства по найму в отдельный пункт. Правильному применению закона также способствовало бы дополнение ст. 105 УК РФ примечанием с законодательным толкованием такого признака как убийство по найму. **В этом примечании убийство по найму следует определить как убийство, обусловленное получением исполнителем материального или иного вознаграждения, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.** Соответственно, в Общую часть УК РФ необходимо включить статью с дефиницией мотива преступления. Например, возможно следующее определение мотива преступления: **мотив преступления – это осознанное или неосознанное побуждение к совершению преступления.** Необходимо отметить, что в психологии признается возможность существования неосознаваемых установок [15, с. 70], а в уголовном праве вопрос о возможности неосознанного мотива является дискуссионным. Б. С. Волков определял мотив как осознанное побуждение, опосредованное целью, благодаря которой он окончательно формируется [1, с. 17]. Аналогичной позиции придерживаются и ряд других исследователей [5, с. 80; 18, с. 65]. Однако существует и иная позиция, согласно которой мотивы могут и не осознаваться субъектом, возникая из сферы подсознательного [9, с. 246-247; 16, с. 139; 20].

Представляется, что достижения психологии в плане изучения возможности существования неосознаваемых потребностей должны быть восприняты наукой уголовного права. Примером мотива как неосознаваемого побуждения может служить мотив преступления, совершенного в состоянии физиологического аффекта.

Вместе с тем в том случае, когда мотив преступления отнесен законодателем к признакам состава преступления, усиливающим уголовную ответственность за данное преступление, например при убийстве из корыстных побуждений, данный признак может вменяться только в случае, если субъект преступления осознает его содержание. Соответствующее предписание целесообразно включить в легальную дефиницию мотива преступления.

Как уже отмечалось, мотив и цель преступления могут не совпадать по содержанию. Мотив – один из важнейших внутренних источников активности человека, его поступков. Цель – результат, к которому стремится субъект, совершая для этого определенные действия. Поскольку мотивы и цели могут не совпадать по содержанию и, следовательно, по их нравственной оценке, то можно прийти к выводу, например, о необязательности корыстного мотива при наличии цели завладения чужим имуществом. Корыстной цели могут предшествовать любые мотивы, в том числе и альтруистические [17, с. 13]. Так, признается, что при хищении, в отличие от мотива, цель всегда корыстна [Там же]. Однако анализ практики Верховного Суда РФ свидетельствует, что суды не ставят самостоятельную задачу определить цель преступления, а устанавливают цель исходя из мотива преступления. Так, корысть предполагает желание получения материальных выгод и основывается на потребности в материальном благополучии. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» так разъяснил корыстные побуждения применительно к убийству: «...по п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное **в целях** (выделено мною – Д. В.) получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)». Представляется весьма интересным тот факт, что Верховный Суд РФ определил корыстные побуждения через корыстную цель. Это еще раз подчеркивает обоснованность обозначенной нами ранее взаимосвязи содержания мотива с целью. Однако это ни в коем случае не противоречит и другому тезису о том, что, например, в хищениях корыстная цель может наличествовать наряду с иным мотивом. То есть мотив предопределяет **возможную** цель деяния. Такая позиция Верховного Суда, с одной стороны, обоснована, с другой – не разрешает многих проблем на практике, так как определение одного субъективного признака через другой представляется весьма затруднительным. Квалификация по субъективным признакам должна подкрепляться объективными обстоятельствами. Например, способом, средствами совершения преступления.

Действительно, корыстная мотивация, как правило, дополняется именно корыстной целью в преступлении. Но трактовка корыстных побуждений, данная Верховным Судом в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», исключает саму возможность сочетания корыстного мотива с иной целью. Однако, например, сочетание корыстного мотива убийства с целью использования органов и тканей потерпевшего представляется вполне возможным. При этом корыстная цель может наличествовать в преступлении наряду с такой целью.

Не только на практике, но часто и в научных исследованиях не учитывается возможность существования целей отдаленных, конечных («стратегических») и целей промежуточных («тактических»). Целей преступления может быть несколько применительно к одному деянию. Они могут не совпадать по уровню постановки. Возможно одновременное существование и нескольких целей, частично пересекающихся по содержанию. Также

возможна множественность мотивов преступления. С одной стороны, мотив может не совпадать с целью (т.е. один мотив может определять достижение разных целей); с другой стороны, цель может расходиться с мотивами (т.е. стремление к достижению одной цели может определяться действиями разных мотивов) [2, с. 84; 19, с. 44].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется, что под *корыстными побуждениями* понимается *направленность умысла* (выделено мною – Д. В.) на получение материальной выгоды (денег, имущества или прав на их получение и т.п.) для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат (например, возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств). Таким образом, корысть может выражаться в стремлении получения в результате совершения преступления каких-либо материальных выгод (то есть приращение материального состояния виновного) или избавления от материальных затрат (то есть избавление виновного в результате совершения преступления от исполнения имущественных обязанностей).

Анализ разъяснений Верховного Суда РФ позволяет сделать закономерный вывод, что в судебной практике складывается тенденция к отождествлению мотива преступления, цели преступления и направленности умысла. С точки зрения теории уголовного права такое отождествление некорректно. С позиций уголовного закона вина в виде умысла и неосторожности, мотив и цель преступления являются отдельными признаками состава преступления, а следовательно, имеют самостоятельное значение при квалификации преступления и решении иных уголовно-правовых вопросов.

Список литературы

1. Волков Б. С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1975. 109 с.
2. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. 152 с.
3. Геворгян В. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.
4. Генайло С. П. Наркомания: правовые и медицинские проблемы / С. П. Генайло, Р. М. Готлиб, Л. И. Романова. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1988. 190 с.
5. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1974. 243 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М.: Норма; Инфра-М, 1996. 487 с.
7. Мустафазаде А. Г. Квалификация убийства по мотиву и цели: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.
8. Наумов А. В. Мотивы убийств. Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР, 1969. 135 с.
9. Наумов А. В. Российское уголовное право: общая часть: курс лекций. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: БЕК, 2000. 590 с.
10. Нафиев С. Х. Корыстное убийство: понятие, виды, квалификация: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999. 207 с.
11. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Российская газета. 1999. 9 февраля.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1999 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 5.
13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2002 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 11.
14. Павлуцкая С. В. Убийства, совершаемые приотягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 30 с.
15. Психология: учебник / под ред. А. А. Крылова. М.: Проспект, 2000. 584 с.
16. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. М.: Юридический центр «Пресс», 2003. 304 с.
17. Селиванов И. О. Присвоение или растрата: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. 25 с.
18. Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2004. 326 с.
19. Тагин И. И. Значение субъективной стороны преступления в предмете доказывания по уголовным делам // Российское правосудие. 2009. № 8 (40). С. 43-46.
20. Торхашев Т. А. К вопросу о содержании понятия «мотив преступления» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс: Версия Проф - 2009».
21. Уголовное право России: часть особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 880 с.

ABOUT QUALIFICATION OF MURDERS MOTIVATED BY GREED

Dmitrii Vladimirovich Vasyaev
Department of Criminal Law and Criminology
Samara State University
vasdvk163@rambler.ru

The author considers the problem of the differentiation between the murder motivated by greed and the murder for hire taking into account crime motive and purpose correlation and possible poly-motivation and purposes multiplicity of criminal behaviour.

Key words and phrases: motive of crime; purpose of crime; murder; murder motivated by greed; murder for hire.